

Дана КУРСКАЯ

*Дана Курская родилась в 1986 году в Челябинске. Училась в Литературном институте им. А.М. Горького, Основатель и главный редактор издательства «Стеклограф». Автор семи книг стихов. Публикации в журналах «Интерпоэзия», «Новая Юность», «Дети Ра», «Знамя» и др. В «Волге» печатались стихи (2017, № 1-2). Живет в Москве.*

### **Духов двор**

Не ржавая вода по желобку,  
не корабельный червь по мокрой глине,  
но странный звук, как будто коготку  
не птичьему неймется в горловине  
какого-то нездешнего двора,  
где я стою большим дрожащим ухом,  
и где полоска неба серебра,  
в которой место иволгам и духам.

Не выдохни, но руку протяни,  
и вот уже в соседское окошко  
идут-бредут бродячие огни,  
летят-хотят кровавистые мошки.

За что мне эта тайна наяву?  
Как будто я не первая живу.

### **Памяти Ярослава Курского-1**

Смотри, какой нелепый русский рок  
Случился у тебя в начале лета.  
Дверь не была закрыта на замок,  
И в пепельнице тлела сигарета.

— Он кем у Вас работал? — Музыкант...  
Стоит чехол в углу осиротелом.  
Как ты зарыл звенящий свой талант,  
Так мы тебя зарыли в землю телом.

Ты прорастешь наверх вперед плечом  
Куда-то в нескончаемое лето.  
Тебя там встретит Саша Башлачёв,  
И Виктор Цой, и светлый пьяный Летов.

И ты сыграешь с ними во всю мочь,  
Как принято бывалой рок-иконе.  
Пока я долго всматриваюсь в ночь,  
И вижу, что ты куришь на балконе.

Но лето не закончится, пока

Ношу твою фамилию в аренду.  
Играй, гитара. Пойте, облака.  
Лети, мой лучший муж. Моя легенда.

### **Памяти Лены Жамбаловой**

Нынче крайне мертвецкая осень,  
хоть молитву над ней бормочи.  
И октябрь, как майор, звездоносен  
на небесных погонах в ночи.

Я гляжу на посмертье с балкона  
и окрестности мрака блюду.  
Мужичок на скамейке под кленом  
умер, кажется, в прошлом году.

А теперь вот сидит, не мигает,  
улыбается мне, как родной  
и под куртку оберегает  
два фуфырика и перегной.

Так чего ж, веселись, мертвечага!  
Нам обломится добрый самайн!  
У меня к тебе смертная тяга  
безо всяких там виров и майн!

Вислоухая дохлая псина  
(умерла позапрошлой зимой)  
пахнет сыростью и формалином,  
хоть шампунем до косточек мой.

Мимо дома старуха плетётся  
то ли с кладбища, то ль на него.  
Из открытого люка колодца  
вылезает мертво существо.

И идут мертвецы с мертвецами  
от Балашихи и до Кремля.  
Это то, что накрылось с концами.  
Это мёртвая наша земля.

\*\*\*

Давайте говорить по существу.  
Вот существо. Оно сидит и плачет.  
Кто проиграл хрустальную сову,  
тот не решил зеркальную задачу.

В глазах застыла трезвенная грусть.  
Застыло отраженье в чашке с чаем.

Здесь отвечает Александр Друзь.  
(Пусть за меня хоть кто-то отвечает).

Ну да, я сотворила приворот.  
Как говорится, ничего такого!  
Мне нужен inferнальный кислород,  
по осени я Анна Михалкова.

Пускай тринадцать раз пробьют часы,  
и явится ко мне зловещий всадник.  
Какой-нибудь Иван крестьянский сын  
промчится мимо окон в палисадник,

Где строят морги для небесных тел.  
Но я лежу потолковать о деле.  
Конечно, он бы этого хотел.  
Конечно, мы бы этого хотели.

И вот он входит, как большой грифон,  
В наушниках его играет Галич.  
— Я, может быть, не вовремя, Парфён?  
— Чего там, заходи, Лев Николаич.

Я проживала тьму свою, скорбя —  
Огромную, как это покрывало.  
Но ничего огромнее тебя  
В ней будто бы и не существовало.

## **Тестировщик**

*Артёму*

Ночью проснулась в синей гулкости квартиры  
и увидела —  
он сидит на кровати.  
Ключицы его молочно-фосфорно светятся в темноте.  
Уши его очерчены на фоне луны в окне.  
Он услышал, что проснулась и тихо сказал:  
— Я записался в тестировщики комет.

По шоссе, проходящему возле дома,  
Пронеслась ночная машина.  
В туалете жалобно капнул кран.  
Ночь надвигалась на кровать со всех сторон.  
И только луна взидала из окна победно,  
с чувством женщины, одержавшей победу  
в долгом любовном треугольнике,  
и уже считала эти уши своими.  
— Я записался в тестировщики комет.

...и провалилась в тягучий сон.

Или сном была вот эта ночная картинка?

...Наутро выяснилось, что речь шла  
о каком-то приложении для телефона.  
Оно называется «Комета», и надо его тестировать.  
За это даже не платят, и на кой время-то тратить зря.

Но долго-долго она ещё считала себя героиней рассказа Брэдбери,  
И думала, что если бы всё так и было,  
Она бы сошла с ума в разлуке,  
Но огромному космосу, конечно,  
Очень-очень бы повезло.

### **Памяти Александра Башлачёва**

гляди, оно не страшное совсем.  
оно похоже на аэродром.  
доступно для посадки сразу всем,  
со всеми остановками в земном.

смотри, оно бескрайнее как ноль.  
вибрирует, стеклянцем дребезжа,  
пока гортань испытывает боль  
на уровне восьмого этажа.

щеколда воспаряется легко,  
и легкие как бабочка внутри.  
по небу расплескалось молоко.  
застыли фонари как звонари.

и кто тебя удержит февралём,  
когда пространство выгнулось в спираль,  
и тянется в оконный твой проём  
совсем другой сияющий февраль.

смотри, какое главное оно.  
но пусть проснется тот, кто рядом спит.  
тогда и не откроется окно,  
и рама над землей не заскрипит.

\*\*\*

*Елене Башлачёвой*

Что до вопросов веры,  
верую в северсталь.  
Едет автобус серый  
через большой февраль

трассами номерными.

Горы, поля, мосты.  
Прутьями ледяными  
здесь борщевик застыл.

Где-то дымят заводы,  
льдом заросла Шексна.  
Смотрит во двор свободы  
женщина у окна.

Бродит по капиллярам  
лунный прозрачный свет.  
Еду я крутояром,  
передаю привет.

Тот, кто его услышит,  
ищет небесный край.  
Только не надо тише.  
Громче, прошу, играй.

Пусть согревает солнце  
серых твоих овец.  
всех, кто однажды вернётся  
в вечный Череповец.